

УДК 339.9(571:510)

Врадий С.Ю.

Региональный аспект российско-китайских отношений

Regional aspect of the Russian-Chinese relations

Статья посвящена рассмотрению динамики торгово-экономического сотрудничества Приморского края и провинций Северо-Восточного Китая в контексте общего развития российско-китайских отношений с конца 80-х гг. XX в. по настоящее время.

Ключевые слова: *Россия, Китай, Приморский край, российско-китайские отношения, торгово-экономическое сотрудничество, Туманган*

Article is devoted consideration of dynamics of trade and economic cooperation of Primorski Territory and provinces of Northeast China in a context of the general development of the Russian-Chinese relations from the end of 80th XX century to the present.

Key words: *Russia, China, Primorski Territory, the Russian-Chinese relations, trade and economic cooperation, Tumangan*

Всестороннее сотрудничество России и Китая в XX – XXI в. стало неотъемлемой частью внешней политики двух стран. За последние годы Россией и Китаем были достигнуты определенные успехи в плане активизации партнерства.

По итогам недавних переговоров президента РФ Дмитрия Медведева и председателя КНР Ху Цзиньтао, состоявшихся в июне 2011 г., было подписано совместное заявление по текущей ситуации в мире и основным международным вопросам, а также ряд документов. В частности, Дмитрий Медведев и Ху Цзиньтао приняли совместное заявление в связи с десятилетием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. Был подписан меморандум о сотрудничестве между Внешэкономбанком и государственным банком развития Китая, меморандум о взаимопонимании между ВЭБ и Торгово-промышленным банком Китая. Руководителем российского правительства поставлен ряд задач по расширению сфер торгово-экономического сотрудничества с КНР.

По оценкам российских специалистов, роль и место Приморского края в реализации наметок правительства в значительной степени бу-

дет определяться подходом приграничных провинций КНР к развитию торгово-экономического сотрудничества с Россией.

Анализ материалов китайской и российской прессы свидетельствуют о том, что планы приграничных провинций КНР по развитию двусторонней торговли тесно увязаны с ходом реализации принятой в 2003 г. Программы возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая [2, с. 3]. При этом Приморскому краю отводятся функции обеспечения сбыта продукции китайских предприятий и импорта ими сырья, а также рынка экспорта китайской рабочей силы. Китайские исследователи отмечают, что развитие Северо-Восточного Китая является стратегической для КНР задачей. Под развитием, как явствует из опубликованных материалов, понимается, прежде всего, перевооружение технически отсталых предприятий и изменение форм и методов управления экономикой региона.

Как и любой другой приграничный субъект Российской Федерации, Приморский край имеет свои особенности, определяющие его роль и место в реализации планов местного и центрального правительств КНР.

Развитие торгово-экономических связей Приморского края с различными районами КНР, главным образом северо-восточными провинциями, проходит в разных формах. Преобладающей из них остается торговля, объем китайских инвестиций в край пока низок и имеет специфическую отраслевую структуру.

Относительно перспектив сотрудничества между Россией и Китаем в области энергетики речь идет в первую очередь о возможности поставок энергоносителей из России, в частности нефти и газа Сибири в Китай или через его территорию. Между тем для Приморского края перспективно и обратное направление движения энергоносителей – транзит высококачественного каменного угля Лаоелинского бассейна через морские порты юга Приморского края, прецедент которого уже был создан. Не исключено использование продукции угольного комплекса востока провинции Хэйлунцзян и на российском рынке. При этом поставки могут предполагать не только уголь или кокс, но и продукцию Цзисинского завода угольного машиностроения и других многочисленных предприятий комплекса. Возможны совместные разработки угольных месторождений на территории КНР и их использование.

Перспективы сотрудничества в агропромышленном комплексе связаны со схожестью природных условий по обе стороны границы при разности в подборе сельскохозяйственных культур и агротехнике их возделывания. Возможно сотрудничество по обмену опытом агротехники и селекции между Уссурийской сельхозакадемией, опытными хозяйствами Приморского края с одной стороны, Мишаньским сельскохозяйственным университетом, китайскими аграриями в приграничной полосе – с другой.

Дальнейшее развитие приграничной торговли связано не только с транзитным положением региона, но и с разностью в ресурсной и отраслевой структуре хозяйствования между северо-востоком КНР и сопредельными районами Дальнего Востока России. С китайской стороны возможна активизация поставок угля, оборудования для горной промышленности, потребительских товаров, с российской – морепродуктов, минерального сырья, продукции деревообрабатывающей промышленности.

Определенные перспективы сохраняются в развитии туризма, использования рекреационных ресурсов края. Они актуальны и пока не в полной мере реализованы.

Однако наибольшие перспективы в экономическом взаимодействии между провинциями северо-востока КНР и Приморским краем, как и по-

явление значительных международных проектов, связаны с транспортной составляющей. Ее международная направленность относится, как правило, к Северо-Восточной Азии в целом. Например, проекты кольца Японского моря или соединения различных региональных торговых коридоров предусматривает подписание отдельного межправительственного Соглашения о транзите китайских товаров через Приморский край. Это касается также и деятельности конкретных пограничных переходов [3, с. 11-12].

Аналогичные проблемы и перспективы имеются в сотрудничестве Приморского края с провинцией Цзилинь. Они связаны с деятельностью торгово-промышленной зоны г. Хуньчунь, возможностью транзита грузов провинции через порты Зарубино, Посьет и проч.

В этой связи следует обратить внимание также на проявление интереса и усилий народного правительства провинции Цзилинь, способного поддержать не менее значительные проекты, касающиеся Хасанского района и всего Приморского региона.

В целом, в силу своего географического положения, экономических перспектив, сложившегося потенциала в международном взаимодействии, интереса со стороны северо-восточных провинций КНР, Приморский край среди всех субъектов Федерации в отношении планов развития сотрудничества между РФ и КНР занимает одно из ведущих мест. Это предполагает более пристальное внимание ко всему, что связано с данной проблематикой.

Оценивая перспективы модернизации индустриальной базы на Северо-Востоке КНР и участия в ней российской стороны, следует отметить несколько важных моментов.

Помощь, оказанная СССР Китаю в 50-е годы в создании тяжелой промышленности в северо-восточном регионе, была направлена на создание базовых отраслей. Для выполнения этой задачи были привлечены соответствующие министерства и ведомства СССР. Часть предприятий, участвовавших в индустриализации КНР, ныне находятся на территории стран СНГ. Вероятно, придется сотрудничать с ними в осуществлении конкретных проектов в Китае. Объекты сотрудничества, работа по которым будет выгодна российской стороне, могут быть приняты к конкретному рассмотрению. В провинции Ляонин – это предприятия металлургии, энергетики, машиностроения. В провинции Цзилинь – Чанчуньский автозавод. Заслуживает внимания проработка вопроса о сборке здесь российских автомобилей КАМАЗ, хорошо известных в КНР и на мировом рынке, или других форм производственной кооперации и технического сотрудничества. В провинции Хэйлунцзян СССР в свое время помогал развитию электротехнической промышленности. В настоящее время продолжается российско-китайское научно-техническое сотрудничество в данной области. В случае необходимости, оно может быть расширено.

Такое сотрудничество может быть взаимно полезным в части обмена опытом, поиска конкретных научных и технических решений. Возможно расширение сфер взаимного сотрудничества. В частности, в вопросах экологии, – это комплексная переработка отходов, очистка сточных вод, газовых выбросов реконструируемых предприятий.

Так как объем предстоящей реконструкции очень большой, то она неизбежно растянется по времени, и ее ежегодные объемы будут не слишком велики. Российская сторона сможет регулировать и корректировать свое участие в процессе модернизации в зависимости от конкретных условий и складывающихся обстоятельств.

Отдельно хотелось бы затронуть вопрос о международном проекте сотрудничества в регионе Туманган, в котором принимают участие как

Россия, так и Китай, обратив внимание на некоторые проблемы, связанные с перспективами реализации данного проекта.

По мнению экспертов, развитие мировой экономики все более отчетливо приобретает интеграционный характер. Северо-Восточная Азия обладает огромным потенциалом для экономического развития в новом столетии, а освоение зоны «Туманган», в свою очередь, положительно скажется на развитии всего региона.

Идея широкомасштабного проекта создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой экономической зоны, получившего название «Туманган», возникла в конце 80-х – начале 90-х гг., ее стали рассматривать на международном уровне. Проект был поддержан Программой развития ООН.

Инициатором идеи совместного освоения судоходной части реки Туманган считается Китай. При этом основой проектируемой свободной экономической зоны китайцами выделялся Хуньчунь и Яньбянь-Корейский автономный округ (ЯКАО). Предполагалось, инвестируя 30 млрд долларов, развить здесь инфраструктуру, создать транспортную сеть, которая бы соединила АТР и Евразию, превратить район во второй Гонконг/Роттердам.

Первоначально основная идея проекта «Туманган» заключалась в том, чтобы создать в устье названной реки, на стыке территорий России, Китая и КНДР зону свободного предпринимательства и торговли, тем самым объединить экономические интересы России, Китая, КНДР, Монголии, Южной Кореи и Японии в деле расширения их рынков.

Проект рассматривался как бы в трех уровнях. Первый уровень – экономическая зона реки Туманган, общей площадью примерно 1 тыс кв км, включает китайский город Хуньчунь, северокорейский г. Раджин и русский Посьет на юге Приморского края. Как видно, центр зоны расположен почти на стыке трех государств, а круг, очерченный из центра, охватывает названные территории трех стран.

Второй уровень – зона экономического развития Туманган. Ее площадь – около 10 тыс кв км. В пределах Китая в зону входят ЯКАО, включая города Яньцзи, Лунцзин, Тумэнь и Хуньчунь (2,2 млн чел); в России – Хасан, Краскино, Посьет, Зарубино, Славянка, Владивосток, Находка и порт Восточный (1,2 млн чел); в КНДР – Чхонджин, Хверен, Намьен, Онсон, Сэбель, Ундок, Раджин, Сонбон и Унсан (1,1 млн чел).

Третий уровень – зона регионального развития Северо-Восточной Азии. Она охватывает приграничные административно-территориальные единицы трех государств общей площадью более 370 тыс кв км.

Развитая транспортная инфраструктура, особые правила торговли, налоговые и инвестиционные льготы должны были привлечь капиталовложения со всего региона. Однако реализации этого проекта воспрепятствовали многочисленные экономические и политические трудности, обусловленные, в том числе, и некоторыми особенностями региона:

Стратегическая значимость прежде закрытого трансграничного региона, долгое время бывшего зоной перманентной напряженности и конфликтов, соперничества держав вследствие противоречий, недоверия и культурных различий между странами

◆ Удаленность от правительственного центра управления. Регион долгое время находился вне, либо на одном из последних мест в национальных планах развития, как следствие – регионализм местных правителей и экономическая отсталость

◆ Преобладание государственного сектора в экономике, предполагающее приоритеты централизованного планирования

◆ Милитаризация экономики региона

◆ Наличие богатых природных ресурсов

◆ Не реализованный должным образом транспортный узел в системе глобальной торговли, недостаточное развитие автомобильных и железных дорог, портового хозяйства

III пленум ЦК КПК 1978 г. инициировал курс на модернизацию страны. При этом китайские руководители исходили из того, что при ограниченных финансовых и материальных ресурсах невозможно модернизировать сразу всю экономику. Поэтому приступили к экономическому развитию наиболее перспективных регионов, вкладывая имеющиеся средства в быстро окупаемые проекты. В 80-е годы китайские власти приступили к реализации программы экономического развития южных районов Китая, где локомотивами стали первые СЭЗ, развивавшиеся при участии иностранного капитала.

Неравномерность планов экономического развития болезненно воспринималась регионами, в частности в Северо-Восточном Китае. При наличии производственной базы, создававшейся с участием Японии и Советского Союза, к концу XX столетия здесь обнаружилось существенное отставание в развитии по сравнению с южным, центральным и восточным Китаем. Сформировалось своего рода понятие об «отстающем Северо-Востоке» страны.

В конце 80-х – начале 90-х годов (практически одновременно с появлением программы «Туманган») китайские власти объявили о намерении экономического развития Северо-Восточного Китая, где также при участии иностранного капитала предполагалось создать зоны технико-экономического освоения, привлечь специалистов, направить поток государственных инвестиций.

Необходимость создания оптимальных условий для дальнейшего продвижения реформ, проведения политики расширения внешних связей определила направления деятельности руководства провинции Цзилинь, граничащей с дальневосточным регионом России. Одним из них стало создание специальных экономических зон и зон технико-экономического освоения. Одной из зон, которой было придано общегосударственное значение, стала экономическая зона Туманган.

В 1992 г. правительство Китая официально включило зону Туманган в долгосрочный план экономического развития КНР до 2010 г. В нем Тумангану, в отличие от других экономических зон Китая, был предоставлен статус наибольшего благоприятствования. В январе 2000 г. Госплан КНР утвердил «План развития зоны Туманган», в котором было обосновано развитие региона. В апреле того же года Госсовет КНР вынес постановление об открытии Хуньчуньской зоны переработки экспортной продукции (г. Хунчунь, пров. Цзилинь). Для ускорения развития, а также с целью привлечения инвестиций, на нее были распространены методы управления, действующие в свободных экономических зонах. В феврале 2001 г. китайские власти приняли решение об открытии российско-китайского рынка приграничной торговли как составной части Хуньчуньской экономической зоны.

Постановлением Госсовета КНР Яньбянь-Корейскому автономному округу был предоставлен режим наибольшего благоприятствования, аналогичный условиям освоения западных регионов Китая. Таким образом, с китайской стороны были созданы приоритетные условия для развития экономической зоны Туманган. На территории зоны действует международный аэропорт, находящийся в 70 км от г. Хунчунь, имеются десятки современных отелей со всеми необходимыми средствами коммуникации, в том числе спутниковой связью, построена железная дорога, соединяющая г. Хунчунь с приморским портом Зарубино.

Завершено строительство железной дороги Хунчунь-Махалино. Построены российско-китайский Хуньчуньский и китайско-северо-

корейский Цюаньхэский автодорожные погранпереходы, пропускная способность каждого составляет 600 тыс. тонн грузов и 600 тыс. человек в год [3, с. 14].

Правительство России постановлением от 17 июля 1995 г. № 732 «Об участии Российской Федерации в реализации проекта Программы развития ООН «Программа развития бассейна реки Туманная», а также постановлением № 1245-р от 25.08.2008 г. признало значение этой программы для «расширения экономического сотрудничества Российской Федерации со странами АТР и ускорения социально-экономического развития Приморского края».

Соотнося эту задачу со стратегией Программы TRADP, выработанной UNDP, можно выделить основные направления и факторы, способствующие оптимальному сочетанию интересов международного сообщества с интересами России и интересами развития Приморского края.

Если для России в целом одной из основных целей международного сотрудничества со странами АТР является повышение своего авторитета в регионе, пополнение финансовых ресурсов, то для Приморского края участие в международном сотрудничестве в рамках Программы TRADP является важнейшим фактором, компенсирующим отрицательные последствия удаленности края от основных экономически развитых регионов страны, дающим возможность создания дополнительных рабочих мест и загрузки конверсируемых предприятий военно-промышленного комплекса, обеспечение потребительского рынка товарами, не производимыми на Дальнем Востоке, включая продукты питания.

Позиция федеральных органов России, выраженная в свое время представителями МВЭС РФ, обозначалась как «в меру активная». Осторожные действия российской стороны определялись ее стремлением не допустить таких бы то ни было соглашений и обязательств в рамках программы Туманган, которые бы повлекли нарушение территориальной целостности, малейшую утрату суверенитета и контроля за процессами на российской территории, негативное влияние на экологическую обстановку на российской территории [1, с. 65]. Опасение экономической, этнической и иной экспансии со стороны стран-участниц в отношении России в совокупности с вышеизложенными факторами, определили отрицательное отношение российской стороны к идее создания интернационального города¹, стали причиной блокирования деятельности международной Корпорации по реализации TRADP, хотя эти действия

¹ Наиболее рекламировался многочисленными зарубежными специалистами (в том числе и экспертами UNDP) вариант создания на стыке границ России, Китая и Северной Кореи международного города, обладающего статусом экстерриториального. Город должен был стать крупнейшим в Азии, а затем и во всем мире транспортным и финансово-экономическим центром. Проект вызвал серьезные возражения российских политиков, экономистов, как неявно, но по существу направленный на ограничение суверенных интересов РФ и уменьшение ее политико-экономического веса в СВА в перспективе. Было показано, что такой проект, предусматривавший активное освоение устьевой зоны реки Туманной путем создания здесь наднационального мегаполиса (с компактным строительством промышленных, портовых, жилых, сервисных и прочих сооружений, а также объектов разветвленной инфраструктуры), привел бы к преимущественному развитию промышленно-инфраструктурного потенциала КНР, нанес бы непоправимый урон геополитическим и долгосрочным экономическим интересам как Приморья, так и России в целом, вызвал бы необратимые отрицательные изменения в уникальной природной среде юга Дальнего Востока России и другие негативные последствия. В случае создания международного мегаполиса в устье реки Туманная как Россия, так и КНДР постепенно утрачивали бы контроль и суверенитет над передаваемыми в аренду территориями, а этническая китайская экспансия создала бы в этом регионе многомиллионный анклав, значительно превышающий по численности населения весь Приморский край и даже ДВ. В перспективе это могло бы привести к естественному отторжению от России и КНДР сданных в аренду под мегаполис территорий. Против такого варианта выступила и КНДР.

и не согласовывались с принципами международного экономического сотрудничества и международными договорами, к которым присоединилась Россия.

Роль и значение Приморского края в развитии зоны достаточно велики по следующим основным причинам:

- ◆ близость японскому, корейским и китайскому рынкам;
- ◆ наличие железных дорог и незамерзающих портов;
- ◆ выход транспортной инфраструктуры на транссибирскую магистраль, что делает Приморье воротами в Сибирь и западную часть России;
- ◆ наличие разносторонних экономических связей с городами и провинциями Японии, США, Кореи и Китая;
- ◆ высокий образовательный уровень населения и специальной подготовки рабочих и инженерно-технического персонала;
- ◆ высокий потенциал рыбодобывающей и рыбообрабатывающей индустрии;
- ◆ большие запасы деловой древесины (хотя и со слабо развитой деревообрабатывающей промышленностью);
- ◆ существенные запасы уникального растительного и животного сырья для фармацевтической промышленности (около тысячи видов растений и несколько десятков видов животных могут найти применение как в европейской, так и в восточной медицине);
- ◆ значительные запасы полезных ископаемых (их свыше 200 видов, включая олово, вольфрам, цинк, бор, висмут, фторсодержащее минеральное сырье, а также бурый уголь, граниты, мрамор и другие строительные минералы);
- ◆ высокий рекреационно-туристический потенциал (наличие первоклассных пляжей, естественных лечебных грязей, природных малонарушенных территорий).

К сожалению, в силу ряда причин единого проекта или концепции участия российской стороны в программе Туманган пока не выработано, не созданы организационные структуры по воплощению этой Программы (хотя российские представители принимают участие в заседаниях межправительственных органов стран-участниц, созданных в рамках этой Программы). Как следствие нет единой стратегии и тактики поведения федеральных и региональных органов власти по вопросам сотрудничества в регионе.

Приморский край, являясь самым заинтересованным регионом России в Программе развития бассейна реки Туманная, выступил инициатором разработки концепции участия России и, в частности, Приморского края, в указанной программе международного сотрудничества. При этом основными приоритетами экономического развития юга Приморья могут быть нижеследующие:

- ◆ Опережающее комплексное развитие транспортной инфраструктуры края, позволяющей обеспечить нарастающие потоки грузов и пассажиров в рамках экономического, культурного и политического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии.
- ◆ Развитие топливно-энергетического комплекса, как важной отрасли, обеспечивающей функционирование всего хозяйственного комплекса и социальной инфраструктуры края и зоны TREDA.
- ◆ Конверсия оборонных предприятий с развитием гражданских производств для судостроения, судоремонта, приборостроения, потребительских товаров и сложной бытовой техники.
- ◆ Использование высокого потенциала академической, прикладной и вузовской науки Владивостока для создания наукоемкой высокотехнологичной продукции на базе конверсируемых и вновь создаваемых

предприятий, в том числе с участием иностранных партнеров.

◆ Дальнейшее развитие рыбопромышленного комплекса на базе использования новых технологий для производства высококачественной экспортной продукции.

◆ Развитие индустрии иностранного туризма на базе использования природно-рекреационных комплексов края и Дальнего Востока.

◆ Создание современной инфраструктуры (бизнес-центров, выставочных залов, гостиничных комплексов, и т.п.) для международного экономического, культурного и политического сотрудничества России на Дальнем Востоке.

◆ Развитие и модернизация систем телекоммуникационных связей.

◆ Подготовка и переподготовка специалистов в области менеджмента, бизнеса и обслуживания с учетом современного передового опыта мировой науки и практики.

◆ Либерализация и гармонизация налогового, таможенного и иммиграционного правового регулирования деятельности иностранных инвесторов и компаний на территории края и его отдельных зон с целью создания здесь благоприятного инвестиционного климата для развития взаимовыгодного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

◆ Жесткие экологические ограничения на производственную деятельность и урбанизацию Хасанского района, особенно в низовьях реки Туманная и в районах заповедников и заказников, согласованность развития смежных районов КНР, КНДР и России в процессе их сотрудничества. Специализация юга Хасанского района только на транзитно-транспортных функциях и рекреации населения без сколько-нибудь существенного развития промышленности. Допустимость создания экологически лояльных производств в районе бухты Троица с возможностью создания здесь небольшой СЭЗ, промпарков и технопарков.

Основной целью КНР в планах реализации программы Туманган и возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая становится привлечение иностранных инвестиций для ускоренного экономического развития региона. Стратегически Северо-Восточный Китай, в том числе и провинция Цзилинь, рассматривается как зона переработки сырьевых запасов России.

Понимая, что без его участия проект неосуществим, Китай предлагает Японии и Южной Корее инвестиционные проекты, «затягивая» их капитал.

Китай все более усиливается политически, экономически и в военном плане. Страна стремится к развитию транспортной инфраструктуры, прилегающей к югу ДВ России, оказывая огромное давление на Российский ДВ своим чудовищным перевесом в населении.

Немаловажное значение приобретает вопрос – кто станет хозяином будущей транспортной артерии. Что важнее – быть владельцем инвестиций или хозяином территории?

За последние годы позиция Китая изменилась от идеи «собственного» выхода к морю к созданию «двухоконного» выхода экспортно-импортных грузопотоков Китая в Японское море через порты КНДР Раджин, Сонбон и Чхонджин и российские порты Посьет, Зарубино, Владивосток и Находка. Конкурентная борьба за возможность получать и перерабатывать китайские грузы обостряется, при этом Китай приобретает возможность выбора.

Ныне действующая т.н. Расширенная Туманганская Инициатива – РТИ (Greater Tumen Initiative – GTI) является механизмом межправительственного сотрудничества в СВА, действующим при поддержке

Программы развития ООН (ПРООН), с участием четырех стран: КНР, Республики Корея, Монголии и России (в 2009 г. из состава участников вышла КНДР). РТИ была учреждена в 2005 г. путем преобразования Программы развития зоны р. Туманная (Tumen River Area Development Programme – TRADP), финансировавшейся ПРООН с 1991 по 2005 гг.

В качестве ключевых секторов для развития многостороннего сотрудничества под эгидой РТИ утверждены транспорт, энергетика, инвестиции, туризм и окружающая среда. Географический мандат РТИ охватывает три северо-восточные провинции (Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин) и Внутреннюю Монголию КНР, три восточных аймака Монголии (Дорнод, Хентий и Сухбаатар), восточные порты Республики Корея и Приморский край РФ.

Российско-китайское региональное сотрудничество набирает темпы развития, проявляющееся в увеличении объема оборотов торговли, расширении сферы сотрудничества, увеличении количества его участников. Граница между Россией и Китаем должна стать рубежом мира, дружбы и сотрудничества. Будем надеяться, что как Приморский край РФ, так и провинции СВК КНР, являясь добрыми соседями, хорошими друзьями и надежными деловыми партнерами, приложат максимум усилий для реализации планов по расширению взаимовыгодного сотрудничества.

Литература

1. Верхотуров Д.Н. Туманганский проект: нынешнее состояние и перспективы // Россия и Корея: проблемы улучшения отношений России и государств Корейского полуострова. Доклады, представленные на научной конференции корееведов. Москва, 29 ноября 2007 г. / РАН, Институт Дальнего Востока. М.: «Русская панорама», 2008. 160 с. С.64-70.

2. У Хао, Янь Тао 吴昊, 闫涛。长吉图先导区：探索沿边地区开发开放的新模式 Чан-Цзи-Ту сяньдаоцю: таньсо яньбянь дицю кайфа кайфан ды синь моши = Пилотная зона Чан(чунь)-Цзи(линь)-Ту(мэнь): изучение новой модели развития и открытости приграничных районов // 东北亚论坛 Дунбэйя луньтань = Форум СВА. 2010, март. Т. 19, № 2. С. 3-10.

3. Ю Сяо 于潇。长吉图先导区与国际大通道建设研究 Чан-Цзи-Ту кайфа кайфан сяньдаоцю юй гоцзи да тундао цзяньшэ яньцзю = Пилотная зона Чан(чунь)-Цзи(линь)-Ту(мэнь) и анализ создания международной транзитной артерии // 东北亚论坛 Дунбэйя луньтань = Форум СВА. 2010, март. Т. 19, № 2. С. 11-17.